

Лаури Торхонен, режиссер:

“Особенности производства и реализации копродукции на примере фильма «Граница 1918», 2007 год, совместное производство Финляндии и России”.

Большое спасибо, Андрей, за ваше выступление, за выступление и комментарии всех участников. Это совершенно нетрадиционный кинематографический семинар. Все говорят только о финансовых вопросах: и Фонд кинематографический, и продюсеры, и вот Андрей даже. Ну, а я буду говорить о себе.

Я режиссер. У меня, наверное, правильное образование, потому что в свое время я окончил Высшую школу режиссерскую и являюсь дипломированным режиссером. При этом, академическое образование, наверное, гарантирует две очень важные вещи: с одной стороны, это любовь, страсть к кино, а второе – это уважение к процессу, к людям, которые его делают. Десять лет назад я занимал пост декана данного института и отвечал за подготовку молодых кинематографистов в Финляндии. В эти годы я и познакомился с ведущими мировыми школами кинематографии, в том числе, тогда ВГИК отмечал 85 лет. Мероприятие проводилось в Москве в кинотеатре «Россия». Мне кажется, что ВГИК – это какой-то удивительный ресурс, значимость которого, наверное, забывается. ВГИК считается матерью всех кинематографических школ. ВГИК был создан Лениным, пережил Сталина, Горбачева... Но самое главное, что я хочу сказать, то, что этот институт пропитан духом кино, он живет, он насыщен любовью к кино, и при этом профессионализмом, который всегда присутствовал – и в советские времена, и в современной России. Впоследствии мне представилась возможность проводить съемки на Ленфильме. И могу сказать, что на этой студии традиции ощущались еще более глубоко, потому что киностудия была создана еще при царе. И эта киностудия также существовала и при царе, и уже потом при Ленине, Сталине, Горбачеве, Ельцине и Путине. И именно в Санкт-Петербурге я встретил профессионализм самого высокого уровня и работал с самыми лучшими профессионалами, с которыми только возможно. Во всяком случае, для меня это так. Также у меня был опыт съемки одного из моих фильмов с Соединенными Штатами, где в съемочной группе участвовали американцы и русские. В то время был еще Советский Союз, и за доллары нельзя было платить в Ленинграде, в Москве. Американская съемочная группа для того, чтобы снимать Россию, отправилась в Хельсинки. Интересно тоже, что, когда они хотели в своих фильмах американских показывать снег, или Санкт-Петербург, или Москву, они ехали в Хельсинки.

К чему это я все говорю? Я сам участвовал и видел, как происходили съемки в Соединенных Штатах, и видел, как можно спускать на ветер деньги. В дальнейшем мне пришлось поработать с Йорном Доннером, который является единственным обладателем Оскара в Финляндии. Получил он эту премию за фильм «Фанни и Александр» Бергмана. Так вот в фильмах Доннера соблюдается неукоснительно принцип – не превышать бюджет и не работать сверхурочно. Если режиссер превышает бюджет или допускает сверхурочное, в этом случае его увольняют. При участии в двух фильмах, где продюсером выступал Доннер, я как раз и познакомился с Андреем Дерябиным.

Что теперь я хочу сказать о копродукции, о совместных работах российско-финских компаний? Сейчас это могут быть истории о любви. У нас, если брать общую историю, то были отдельные моменты спокойные, но были и шестьсот лет войны. Та же государственная граница, которая в одно время была шестьдесят километров в одну сторону, тридцать километров в другую сторону. Нужно помнить, что в этих местах Швеция и Россия воевали примерно шестьсот лет. Потом Финляндия перешла в Россию. Потом Ленин дал нам независимость. Потом мы сами воевали с Советским Союзом два раза. Это тот исторический багаж, который мы должны помнить, осознавать, который не должен мешать нашей работе, но должен, тем не менее, присутствовать, и понимание его должно быть в наших взаимоотношениях. Сегодня уже упоминались политические факторы, всякие санкции, ограничения, которые принимаются и Евросоюзом, и Россией. Я уже в том возрасте, когда глубоко убежден, что в нынешнее время воевать крайне недопустимо. Но при этом все фильмы, так или иначе, рассказывают либо о войне, либо о любви. И в тех двух фильмах, которые мы делали вместе с Андреем, тоже есть любовь и война. В обоих фильмах русские воевали с финнами и убивали друг друга. Мне кажется, что получается парадоксальная ситуация:

мы сотрудничаем, мы вместе снимаем фильм, в котором говорится о ситуации, когда мы по разные стороны конфликта.

Если мы хотим рассказать о своей истории, об истории своей страны, вполне можно сделать так, что это будет интересно зрителям другой страны. Когда у нас были на Ленфильме съемки, также состоялась пресс-конференция, на которой я сказал журналистам: «Сколько уже можно? Шестьсот лет мы в районе этой границы все воюем и воюем. Пора уже трахаться и жить». Интервью, которое я тогда давал, было предназначено для показа на областных каналах, для ленинградской области. Но, я думаю, если возникнет такая ситуация, что приедет финский режиссер и скажет, что нам налаживать интимные отношения по обе стороны от границы, в этом случае тема будет интересна не только в приграничных районах, но и всем остальным.

Хочу сказать, что не только политика пресловутая затрудняет нашу жизнь. На самом деле, существует две культуры, и нужно научиться их сочетать, чтобы они находили точки соприкосновения. Эти точки находятся в самых разных сферах: это и какие-то наши ценности, предрассудки, взгляды на мир, в целом. Эти точки соприкосновения должны быть во всех сферах – и в профессиональных вещах, и во взаимном доверии.

Кроме того, меня продюсеры приучили к жесткой дисциплине: нельзя превышать бюджет и нельзя работать сверхурочно. При этом нужно понимать, что начинаешь взаимодействовать с другой культурой, которую ты не знаешь, не понимаешь. И здесь очень важно найти людей, которым, с одной стороны, можно доверять, а, с другой стороны, которые смогут выполнять поставленные задачи. Когда начинаются съемки, очень важно, чтобы все делалось серьезно. Американцы говорят, что съемки фильма – это процесс настолько же сложный, как организация полета «Аполлона» на Луну. Сейчас получается, что у американцев нет ракеты, и на международную космическую станцию они полететь не могут. На космическую станцию американцы летают на российских ракетах. Об этом никто не говорит, об этом все забывают, поэтому, когда американцы ругают Путина, могут ведь и их астронавтом оттуда не забрать... Поэтому для американцев крайне важно, чтобы в их правилах было такое исключение.

В сфере культуры – такое же исключение. Мы очень многое можем делать втайне от политиков, политики. Несмотря на то, что все фильмы делаются на русском, финском, английском и других языках, тем не менее, язык у них у всех один – это язык профессионализма.

Мы все говорим о финансировании, о налогах, о регулировании. Можем взять Санкт-Петербург с его пятью миллионами жителей – это как вся Финляндия. В лес идет граница, и эта граница для всех понятна – это та же самая граница. Поэтому, еще раз возвращаясь к тому, что уже упоминалось сегодня, главное – это история. Хорошая история будет понятна всем. И если эта история не будет оскорбительной ни для одной из сторон, соответственно, эту историю мы можем делать вместе. Все зависит от идеи, от умений и от смелости.

Илка представлял наши компании, которые занимаются пост-продакшн. Они очень хорошие, в числе лучших в мире. У вас, на ваших старых киностудиях также есть знания, которых нет больше ни у кого в мире. И действительно, главное – это хороший сценарий.

И второе – это смелость встретиться со своим партнером, потому что для смелых людей вообще никаких препятствий не существует, тем более, в культуре, в культурном содружестве. Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить Андрея за сотрудничество в производстве двух картин, которые мы делали вместе. Надеюсь, что сделаем еще.

Два слова о фильме, ролик которого вы видели. Это фильм «Граница 1918». С российской стороны в нем участвовали «Эрмитажный мост» и «Студии 2017». Они снимали те эпизоды, стоимость которых в Финляндии составила бы 20% от бюджета всего фильма. Мы не знаем, откуда пришли деньги здесь, в России, и сколько, да это нам было и не важно, потому что мы знали, что из 2,5 миллионов это было бы 20%, соответственно, приличная сумма, если бы это снималось в Финляндии. Для меня по сей день это очень большое удивление, хотя уже десять лет прошло. Я также был очень сильно удивлен, когда исполнительница главной женской роли Мина Хаапкюля получила несколько лет назад особую премию за лучшую роль в самом патриотичном фильме. И представьте себе, что «самым патриотичным» был признан фильм, в котором

убивали. Это, наверное, сплошные парадоксы, но это показывает, какие у нас есть возможности. Спасибо.